

◆

Я нанял наемников и увеличил число своей армии до 7 000 солдат.

Услышав молву, что «Его Высочество Данталиан платит хорошую зарплату», командиры наемников сами искали меня. Командиры, стоя передо мной, следили за моим выражением лица.

- Молва, что вскоре случится масштабная война, становятся все громче...

- Слухи верны. Вы все тоже последуете за мной на передовую?

- На самом деле, если бы мы, Ваши покорные слуги, отправились на передовую, разве Ваша Светлость не будет выглядеть подлым...

- Это не война, которая служит великой цели, это битва, когда мы наносим удар, когда враг испытывает лишения. Что может быть более подлым, чем это?

- Разве победить людей не великая цель?

- Даже если это великая цель, было ли это вашей целью? Даже если бы мы избавились от человеческой империи и установили золотой век, было бы это место вашим королевством?

- Ваши слова безмерны, Ваша Честь. Просим вас, будьте проникательны.

- В моей армии плата выдается каждые 10 дней. Пехотинцы будут получать 1 золотой, кавалеристы будут получать 3 золотых. Касательно еды, было бы хорошо оставлять половину вашей платы мне и таким образом решить проблему, или же вы можете покупать еду у лавочников, которые следуют за подразделением. Поскольку мы не обеспечиваем оружие отдельно, разбирайтесь с этим сами. Поскольку все функционирует так, так это и понимайте. Не беспокойтесь о великой цели, думайте только о личной выгоде, которую вы можете получить. Я буду человеком, который беспокоится о великой цели.

Командиры закивали головами. По их глазам было видно, что они поняли мои слова.

- Просим Вас рассказать нам, Вашим покорным слугам, воинский устав, которого мы должны придерживаться.

- Не дискриминировать по расе или месту рождения, а обращать внимание только на звание.

Командиры встали и склонили головы до земли.

- Мы поняли указания Вашей Чести.

В конце зимы Фарнезе еще раз обучала свежезачисленных солдат. Поскольку уже было значительное число солдат, верных Фарнезе, обучать новобранцев было не так трудно, как раньше. 2 солдата, которые избили проститутку до смерти, 1 солдат, который запугал, торговца, и 4 солдата, которые занимались ростовщичеством – их всех поймали и заставили выпотрошить себя. Фарнезе лично вынимала их внутренние органы и варила кровавый суп. Выплюнув кусок кишки, Фарнезе сказала:

– Даже внутренности этих глупцов гнилые, потому вкус мяса испорчен. Они действительно были людьми, с которыми не стоит связываться. Обезглавить их и скормить охотничьим собакам.

Даже когда зима прошла и приблизилась весна, для солдат Фарнезе всегда оставалась в их мыслях зимой, так что каждый раз, когда они видели лицо генерала, их плечи вздрагивали. Хотя земля, замерзшая на протяжении зимы, растаяла, дисциплина оставалась холодная, как клинок.

Солдат не интересовало весеннее солнце, между тем они рьяно тренировались. Выкрикивая, солдаты выравнивали ряды и вытягивали копья. Пот солдат падал на землю, где растаял снег.

Как только наступил 4-й месяц, Объединенные Вооруженные силы Владык Демонов двинулись на юг, Человеческий Альянс отправился на север, и словно они условились об этом заранее, обе армии поставили свои лагеря на противоположных концах равнины, которая располагалась в центре между человеческими и демонскими территориями.

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

2.04.1506 год по Имперскому календарю

Поллес, Равнина Бруно

Объединенные Вооруженные Силы Владык Демонов и Человеческий Альянс отправили друг другу ультиматумы. Было решено, что, отправив парламентариев от обеих армий, две стороны смогут решить, действительно ли армии пойдут воевать или начнут мирные переговоры. Конечно, на соглашение о перемирии не было почти никаких шансов.

Количество загубленных жизней уже достигло тысяч. Подобно тому, как гром звучит вслед за ударом молнии, в этот момент идти на войну было естественным развитием событий. Даже все Владыки Демонов (за исключением Пеймон) готовились к этой войне. Была лишь одна проблема.

Кого выбрать в качестве парламентаря.

– Почему бы просто не выбрать Данталиана? – Выступила тут вперед Барбатос. – У него наибольший вклад в этой войне, разве нет? Говорить он тоже умеет неплохо, а поскольку у него самый последний ранг, он идеально подходит, чтобы использовать его, как посыльного. Мы ведь отправляем парламентаря условно, не так ли? Значит, нам нет нужды терять лицо, отправляя особу высокого ранга, правильно? Используйте его как мальчика на побегушках.

По правде говоря, это было весьма тонкое понимание.

Точно посередине между двумя армиями была установлена белая палатка. Это было место, где эмиссары встретятся и будут вести дискуссию. Поскольку по равнине текло много ручьев, у воды были слышны звуки разгоряченных спаривающихся бродячих собак. Среди бродячих собак не было породистых, так что черный пес переплелся с белой самкой. Я остановился на пути к палатке, чтобы немного посмотреть на спаривание собак.

– Кажется, у этих ребят это получается лучше, чем у меня... – пробормотал я сам себе.

Согласно устоявшемуся этикету парламентарям с заданием объявления войны не позволялось иметь при себе эскорт или слуг.

Как только я обернулся и посмотрел позади себя, я увидел тысячи флагов, развевающихся на ветру. Это место казалось островом, состоящим из демонов. Когда я посмотрел на противоположную сторону, там тоже развевались тысячи флагов, и десять тысяч людей выстроились в линию, от чего они казались огромным островом. Поскольку казалось, что мне принадлежит эксклюзивное владение океаном между двумя островами, я чувствовал себя безмерно великодушным.

В палатке почти ничего не было. Два деревянных стула, окрашенных в белый цвет. И единственный стол, который, конечно же, тоже был окрашен в белый цвет. Тут стояли только эти три предмета. Я сел на один из стульев и стал молча ждать человеческого парламентаря.

Словно весенний ветерок, в палатку вошел посланник от человеческой расы.

– ...

– ...

Наши глаза встретились. Я пошевелил головой и кивнул первый. Девушка тоже слегка кивнула в ответ. Девушка с серебряными волосами села на стул с противоположной стороны стола. С первого взгляда я знал, что это была Элизабет Атанаксия Эватрия фон Габсбург, Принцесса Империи.

Принцесса принесла с собой сверток. Я совершенно не ожидал увидеть то, что она достала из свертка. Это была доска для игры в го. В этом мире это была настольная игра, которая иногда упоминалась как Черные и Белые Флаги. Вытянув доску для игры в го и емкость, наполненную камешками, Принцесса поставила их на стол.

- ...

Я решительно взглянул на Принцессу.

Принцесса набрала пригоршню белых камней, а затем кивнула мне.

Она хотела определить, кто будет ходить первый.

— Вы не взгляните?

Я внутренне засмеялся. Намерение за этим анекдотичным жестом было очевидным. Принцесса старалась проверить мои умственные способности прямо сейчас. Если я покажу способности ниже ее ожиданий, Принцесса Империи скорее всего проигнорирует мое существование и не будет считать такого, как я, личностью, с которой можно вести переговоры. Даже если бы я страдал криком «Что это за дурацкий прием?», я бы достиг такого же результата.

Как приятно.

Как же это приятно.

Я выбрал единственный черный камень и положил его на доску для игры в го. Он означал нечетное число. Принцесса показала число камней в ее руке: 3. Действительно, их оказалось нечетное число. Поскольку, я правильно угадал, четность камней в ее руке, я получил право начать. Тот факт, что черные камни ходили первыми, в то время как белые камни ходили после них, было тем же, что и в этом мире. Однако здесь не было коми. Любой, кто берет черные камни и имеет право начать, получает абсолютное преимущество.

(Прим.пер.: в игре го, коми – это очки, которые добавляются к счету играющего белыми камнями как компенсация за то, что он играет вторым)

А следовательно.

Я был человеком, который вообще редко проигрывал, взяв черные камни.

Цок.

Я сделал свой первый ход.

Первый камень, который я поставил, издал легкий звук.

Учитывая, что поверхность доски для игры в го была гладкая, было очевидно, что это была доска, которой любила пользоваться Принцесса. Скорее всего, ее сделали из довольно дорогой древесины. Звук был приятный.

- ...

Принцесса Империи молча смотрела на доску для игры в го.

Мой первый ход был в верхнем левом углу доски.

Первый ход в левом верхнем углу доски был подобен беспардонному акту, когда показываешь противнику средний палец. В игре го, где акцент ставился на этикете, такой ход было чрезвычайно сложно стерпеть. Было бы хорошо назвать это моим объявлением войны.

Двигая камни в руке, Принцесса сделала свой ход.

ЦОК.

В этот раз посмирнеть пришлось мне.

Место, куда Принцесса Империи поставила свой камень, было в самом центре доски, другими словами, тэнген.

Если интерпретировать этот ход, то в ответ на мой средний палец, Принцесса показала мне два средних пальца.